

ТЕМА ДОБРА И ЗЛА В ЛИТЕРАТУРЕ НА ПРИМЕРЕ ПОЭМЫ СЕРГЕЯ ЕСЕНИНА "ЧЕРНЫЙ ЧЕЛОВЕК"

Рустамова Дилдора Зафар кизы

Студентки магистратуры направления русский язык как иностранный

dildora05057@gmail.com

+998880351661

АННОТАЦИЯ

В данной статье раскрывается анализ произведения Сергея Есенина "Черный человек», в котором раскрывается внутренние переживания, борьба с самим собой и с темными силами, которые пытаются завладеть душой.

Ключевые слова: душа, темные силы, борьба, ангелом-хранитель, мифология, лиризм, интерпретация.

ABSTRACT

This article reveals an analysis of sergei yesenin's work "the black man," which reveals internal experiences, the struggle with oneself and with the dark forces that are trying to take over the soul.

Key words: soul, dark forces, struggle, guardian angel, mythology, lyricism, interpretation.

ANNOTATSIYA

Ushbu maqolada Sergey Yeseninning "qora odam" asarining tahlili ochib berilgan bo'lib, unda ichki tajribalar, o'ziga qarshi kurash va ruhni egallashga harakat qilayotgan qorong'u kuchlar ochib berilgan.

Kalit so'zlar: ruh, qorong'u kuchlar, kurash, qo'riqchi farishta, mifologiya, lirizm, talqin.

ВВЕДЕНИЕ

Творчество Сергея Александровича Есенина всегда привлекало внимание самого широкого круга людей. В его лирике с поразительной органичностью сочетались алогическое искусство русского народа с традициями классической литературы — пушкинский лиризм и Лермонтовка грусть. Сегодня мы во многом пересматриваем наши взгляды на художественное наследие поэта, его биографию, о чем свидетельствуют многие научные работы, количество и объем которых значительно увеличились в период празднования столетнего юбилея со дня рождения С. Есенина. Несмотря на это, до сего времени нельзя говорить о равномерности изучения всего творческого наследия С. Есенина. Одним из наименее изученных произведений остается поэма «Черный человек».

Одна из первых попыток многопланового исследования поэмы «Черный человек».

Существуют разнообразные интерпретации значения данного образа. Так, например, М.П. Свириденков в аналитической статье «Чёрный ангел-хранитель Есенина» предполагает, что Чёрный человек мог быть ангелом-хранителем С. А. Есенина, олицетворением его совести. В таком случае, на наш взгляд, возможны и иносказательные упрёки в адрес героя поэмы («Может, с толстыми ляжками / Тайно придет «она», / И ты будешь читать / Свою дохлую томную лирику?»), и подчёркнутый дидактизм («В грозы, в бури, / В житейскую стынь, / При тяжелых утратах / И когда тебе грустно, / Казаться улыбчивым и простым – / Самое высшее в мире искусство»).

Существует также точка зрения, что Чёрный человек – это «явление дьявольской, зловещей силы». Он испытывает героя, терзает его.

ОБСУЖДЕНИЕ И РЕЗУЛЬТАТЫ

Предметом диссертационного исследования является поэма С.А. Есенина (1895-1925 гг.) «Черный человек» в контексте устойчивых творческих связей с мировой литературной традицией, с народной художественной культурой и мифологией, а также с собственным творчеством поэта. К исследованию, помимо художественных произведений, привлечены эпистолярное наследие С. Есенина, воспоминания современников о нем, что позволяет уяснить основные закономерности формирования концепции поэмы, ее этических, философских, эстетических принципов, воплощенных посредством творческого диалога сознаний.

Объектом изучения избран спектр интер-текстуальных (имея в виду не только прямые реминисценции или художественное цитирование, а типологические связи означенного произведения с теми или иными элементами художественной культуры) связей поэмы «Черный человек», так как здесь наиболее четко выкристаллизовались эстетические представления С. Есенина на пути становления его как поэта и человека.

С точки зрения поиска возможных промотивов поэмы «Черный человек» мы выходим за рамки избранной темы и рассматриваем произведения классиков мировой (не только русской, но и зарубежной) литературы: А. Пушкина, К. Батюшкова, А. Толстого, Ф. Достоевского, А. Чехова, Августина Аврелия, П. Абеляра, Ж.-Ж. Руссо, Э. По, А. Мюссе и др.; современников С. Есенина: В. Брюсова, А. Блока, Ф. Сологуба, З. Гиппиус, М. Лохвицкой, В. Шершеневича, А. Кусикова и др.; нелитературную (фольклорно-мифологическую) традицию: символику мифа, славянскую демонологию,

духовные стихи. Наряду с этим, представлен опыт анализа связей образно-стилевой системы «Черного человека» под углом лингво-мифологического зрения. Так как поэма «вырастает» из творчества С. Есенина в целом, нам требуется ограничить авторский контекст наиболее яркими проявлениями тех линий, которые развиты в поэме «Черный человек» и которые встречаются в поэмах «Пугачев», «Страна негодяев», цикле стихов «Москва кабацкая», а также целом ряде произведений как раннего периода творчества, так и периода творческой зрелости поэта.

Степень разработанности проблемы. Несмотря на возросший объем исследовательских работ, посвященных творчеству С. Есенина, затронутая нами проблема остается нерешенной как в плане разработки фактического материала, так и в теоретико-методологическом плане изучения особого рода художественной концепции поэмы «Черный человек». История изучения наследия С. Есенина в силу вненаучных причин может характеризоваться известной долей дискретности, что не могло не отразиться на глубине разработки различных групп проблем творчества поэта. Так произошло с поэмой «Черный человек», которая долгое время оставалась произведением на вторых, а то и третьих ролях. Поэтому крайне сложно говорить о преемственности в фундаментальном изучении означенной нами проблемы. Ряд научно обоснованных положений, в том числе «фрагментов» монографий о С. Есенине, нельзя принимать за целостное исследование поэмы. Наметившаяся, однако, в последние годы тенденция в изучении творчества эпохального русского поэта, позволяет говорить о выходе есениноведения из кризиса, неминуемо возникавшего при столкновении с поэмой «Черный человек».

Цели и задачи исследования обусловлены избранным материалом и стремлением подчеркнуть творческую индивидуальность поэта. Отсюда необходимость установления путей формирования самобытного культурно-исторического и идейно-эстетического мышления С. Есенина в контексте поэта и мировая художественная культура; творчество поэта как путь к созданию «Черного человека».

Сегодня, по прошествии многих лет, мы способны воспринимать творчество С. Есенина в целом, говорить о закономерностях и противоречиях в его наследии, то есть мы смотрим на поэта издалека, «сверху». И это оправданно, потому что естественно видеть в прошлом единое, складывать картину минувшего значительно сложнее, однако, по нашему мнению, и более продуктивно. Основным способом постижения анализируемой поэмы явилось рассмотрение лирики С. Есенина не как завершенного высказывания (имея в

виду, естественно, не отсутствие цельноформленной, а наличие потенциала развития художественного акта), а как процесса постоянного дополнения и полемики и, что особенно важно, самодополнения и самополемики, в котором «произведение — звено в цепи речевого общения, как реплика диалога, оно связано с другими произведениями: и с теми на которые оно отвечает, и с теми, которые на него отвечают»¹.

Соответственно, чем более развит этот диалог (говорить о доминировании внутреннего диалога, точнее диалога с самим собой — само диалога — у С. Есенина, как и любого другого автора, нельзя, так как в абсолюте они могут быть возведены к внешним посылам. Таким образом, под само диалогом мы будем понимать «сообщение самому себе уже известной информации. когда при этом повышается ранг сообщения»), тем сложнее его последующие формы, вбирающие и перерабатывающие предыдущие. В монографии «Эстетика словесного творчества» М. Бахтин писал: «Каждое высказывание полно отзвуков и отголосков других высказываний, с которыми оно связано общностью сферы речевого общения. высказывание занимает какую-то определенную позицию в данной сфере общения, по данному вопросу, в данном деле и т.п. Определить свою позицию, не соотнеся ее с другими позициями нельзя. Поэтому каждое высказывание полно ответных реакций разного рода на другие высказывания данной сферы речевого общения»³. Воспринимая поэму «Черный человек» как реплику в определенном диалоге, мы тем самым поднимаем проблему интертекстуальности творчества С. Есенина.

Проблема чужого слова в художественном произведении в настоящее время вышла за рамки теории литературы и является объектом исследования лингвистики, психологии, культурологии, этнографии как один из важнейших факторов сознания человека, его социальной адаптации, когда собственный опыт перестает быть продуктом исключительно индивидуальной рефлексии, став звеном, позволяющим индивиду идентифицировать себя в исторической традиции.

Из чего следует, что от того, какой характер имеют интертекстуальные связи произведения: осознанный (преднамеренный) или неосознанный (интуитивный)* — зависит степень однородности художественного сознания автора с породившим его художественным пространством.

Исследуя интертекстуальность поэмы «Черный человек» и понимая под этим «использование поэтики того или иного произведения в структуре другого произведения, которое может присутствовать в открытом или скрытом виде»⁴,

мы, однако, не ставим задачу исследования роли «чужого слова» как такового, для нас важна концепция формирования эстетического ядра поэмы.

Поэтому необходимость теоретической разработки проблемы «чужого слова» отсутствует. Разделение условное, так как в чистом виде подобное деление не приемлемо, обычно это процесс контаминированного (преднамеренного и интуитивного) заимствования. Поэтому логичнее говорить о преобладании того или иного типа связей.

Таким образом, для уяснения художественных особенностей поэмы «Черный человек» необходимо всецело представить объективный непрерывный процесс становления мастерства С. Есенина на основе взаимоотношений профессиональной и народной художественной культуры.

Основная задача, заложенная в фундамент диссертационного сочинения — определение места поэмы в художественно-литературном процессе России и отчасти Европы. Для чего необходимо изучение литературного (авторского) материала с точки зрения развития диалога сознаний как ведущего сюжетно-композиционного принципа организации поэмы.

Иными словами, необходимо проследить на уровне поэмы художественные связи творчества С. Есенина с мировой литературной традицией и на основе анализа конкретных произведений выявить их тип: наследование этических, моральных, художественных принципов или их отторжение; а также определить степень обусловленности есенинской поэмы этими произведениями. Поэтому следует различать творческий диалог с другим автором (вне зависимости от направленности этого диалога) и формальное сходство образов, заданное бродячим сюжетом.

Таким образом, прежде всего следует сформировать начальное представление о поэме путем анализа имеющихся критических материалов. Логика исследования, определенная поставленными целями, требует прежде всего представить историю изучения «Черного человека» в отечественном литературоведении, то есть, обращаясь к критическому наследию, наметить собственную линию исследования пафоса, конфликта и способов его разрешения в поэме.

Анализ фольклорного и мифологического материала как основы формирования этико-эстетических и художественных принципов алогического миропонимания и народного нравственного идеала поэмы — ядро последовательного изучения того влияния, которое оказало народно-поэтическое мышление на поэму С. Есенина «Черный человек».

Требуется определить место и значение мифологической традиции, наиболее древнего типа мышления, в ее проявлениях как в виде собственно мифа (например, мифы о строении мира) и обрядовых форм, так и в отраженном виде в поздней фольклорной традиции, в том числе реализации религиозно ориентированного сознания человека, как прямой предпосылки к возникновению поэмы С. Есенина.

Завершающий этап исследования — обращение к творчеству самого С. Есенина, сформированного на высокохудожественных образцах русской культуры, как непосредственной предыстории поэмы «Черный человек», ставшей обобщением многовекового опыта предков.

Проблема толкования образно-стилевого строя, возможных прототипов героев, жанрового своеобразия поэмы под разными углами зрения проявляется во всем многообразии вариаций, поэтому заданная в одной главе тема не исчерпывается в рамках этой главы, а в последующем развивается, однако, в ином качестве*. Диссертационное исследование, таким образом, построено по тому же принципу, что и анализируемая поэма — взаимодополняющих аспектов. Такой способ можно назвать спиралевидным, когда мы, заостряя внимание на главных проблемах, смотрим на аутентичные моменты с разных точек зрения, основывая последующее на предыдущем.

Теоретической и методологической базой диссертации являются труды таких философов, критиков, литературоведов, лингвистов, как С. Аверинцев, А. Афанасьев, М. Бахтин, В. Виноградов, А. Воронский, А. Лосев, Ю. Лотман, М. Маковский, А. Потебня Б. Эйхенбаум и др.

Важное значение для обоснования многих положений диссертационной работы имеют труды есениноведов: Л. Бельской, О. Вороновой, Г. Дьяченко, Л. Жигач, С. Кошечкина, А. Марченко, Е. Наумова, М. Никё, Ю. Прокушева, Н. Шубниковой-Гусевой, П. Юшина и др.

Методы исследования. В работе проводится анализ типологических связей творчества С. Есенина как в рамках культурно-исторической ситуации первой четверти XX века, так и шире — в рамках мировой (русской, в том числе древнерусской, и иностранной) литературной традиции, а также народного художественного сознания. Проблемы контекстуальной корреляции поэмы «Черный человек» решаются посредством сравнительно-типологического, историко-функционального, историко-генетического, а также, если так можно обозначить, «лингво-мифологического» методов исследования.

Научная новизна диссертационного исследования заключается в принципиально новом в истории Есенина-ведения подходе к анализу

проблематики и поэтики поэмы «Черный человек», включая специфику жанра. Контекстуальные связи как конкретной поэмы, так и творчества С. Есенина в целом интерпретируются не только как проблема традиции и новаторства в отношении истории мировой литературы, но и как творческий и диалог эстетических систем. Это позволяет с наибольшей полнотой и достоверностью выявить истоки мастерства С. Есенина как автора поэмы «Черный человек», которая впервые в рамках одного исследования рассматривается сквозь призму фольклорных, мифологических, в том числе библейских, корней, а также в качестве реплики в литературном диалоге (и самодialoge), реализуемого на протяжении всего творческого пути поэта.

Подобный подход к изучению конкретного произведения конкретного автора (воплощение идеалов народного сознания, представленного в фольклоре и мифологии через древнюю литературу к вершинам классической и современной новаторской литературы) может быть использован в роли универсального ключа для анализа культурного пространства эпохи.

Результаты исследования. В процессе исследования мы выяснили, что образ «черного человека» динамичен, то есть меняется, развивается в определенных социально-исторических условиях. У С.А.Есенина этот образ показан как результат размышлений поэта о судьбе творческой личности.

Проанализировав поэму великого поэта, можно сделать вывод, что образ «черного человека» в творчестве Есенина трансформировался. Неизменным осталось его (Черного человека) неприятие такого творчества, которое заставляет людей думать, затрагивает за живое, не оставляет равнодушными. «Черный человек» у С.А. Есенина - лирическое выражение терзаний души поэта, осознавшего собственную вину за свою «изломанную жизнь». Трактую образ «черного человека» по-своему, поэт воплотил в нем не только злые силы, преследующие творческого человека, но и отрицательные начала души самого героя.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

«Черный человек» есть у каждого, вернее сказать: есть у каждого, кто задумывался над смыслом жизни и о нравственных ценностях, кто имел свой собственный взгляд на вещи, свое мнение и характер.

Одна неизвестная поэтесса Вера Кондрат написала, что "стук сапог" черного человека услышит тот, кто:

... жизнью был хоть малость озабочен,
Кто шел вперед и жил не между прочим,
Кто написал хотя бы пару строк [4].

Мы считаем, что история образа «черного человека» не заканчивается на классической литературе. Тема добра и зла, черного и белого волновала и будет волновать умы творческих людей, равнодушных к судьбе своей страны, к будущему людей. История этого образа может быть развернута и в дальнейшем, так как она до конца не изучена. Многие авторы пытались и будут пытаться познать человеческую сущность, понять, что делает нас людьми.

Наша гипотеза оказалась верной: образ «черного человека» у С.А. Есенина - результат размышления поэта о судьбе творческой личности в определенных социально-исторических условиях.

Практическая значимость работы состоит в том, что данное исследование в дальнейшем можно использовать на уроках литературы в старших классах общеобразовательных учреждений, для подготовки к олимпиадам по предмету «Литература».

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Гаврилов А. Загадка Чёрного человека в мировой литературе, статья. – Саратов.: 2015. – URL: <https://www.sgu.ru/en/node/79558> (Дата обращения 17.12.2019).
2. Карпов А. С. Поэмы Сергея Есенина. М.: Высш. Школа, 1989. 108 с.
3. Меткий Г. «Чёрный человек» Есенина. Кем был ночной гость поэта?, статья. – 2015. – URL: <http://penzacitylibblog.ru/index.php/dlya-vzroslykh/item/300-chernyj-chelovek-esenina-kem-byl-nochnoj-gost-poeta> (Дата обращения 15.12.2019).
4. Свириденков М.П. «Чёрный ангел-хранитель Есенина», статья. – М., 2004. – URL: <http://esenin.niv.ru/esenin/articles/article-3.htm> (Дата обращения 15.12.2019).
5. Чижонкова Л. В. О зеркальной поэтике «Чёрного человека» С. Есенина, статья. – 2007, с. 70-72.
6. Юдкевич Л. Г. Лирический герой Есенина. Казань: Из-во Казан. унт-та., 1971. 210
7. Есенин С. А. Собр. Соч.: В 2 т. – Т. 1.– М, 1992.
8. Пашинина В.С. Неизвестный Есенин. Факты и документы. Литературно-историческое исследование. – М., 2013.
9. Свириденков М.П. «Чёрный ангел-хранитель Есенина», статья. – М., 2004. – URL: <http://esenin.niv.ru/esenin/articles/article-3.htm>.
10. www.bibliofond.ru
11. Куняев С. С., Куняев Ст. Ю. Сергей Есенин. М.: Молодая гвардия, 2015. 595 с.

12. Летопись жизни и творчества С. А. Есенина: в 5 т / гл. ред. Н. И. Шубникова- Гусева. М.: ИМЛИ РАН, 2018. Т. 5. Кн. 2. 1160 с.
13. Пильняк Б. А. Повесть петербургская или Святой-Камень-город. М.; Берлин: Геликон, 1922. 126 с.
14. Скороходов М. В. Смерть Есенина как культурологический феномен // Вестник НовГУ 2009. № 54. С. 73-76.
15. Хорев В. А. Восприятие России и русской литературы польскими писателями. М.: Индрик, 2012. 238 с.
16. Хорев В. А. Другой Броневский // Славяноведение. 2012. № 1. С. 70-79.
- Чижонкова Л. В. О зеркальной поэтике «Черного человека» С. Есенина // Известия ПГПУ Гуманитарные науки. 2007. № 4 (8). С. 70-72.
17. Шокальский Е. Есенин в Польше (1980-2000) // Современное есениноведение. 2006. № 4. С. 59-63.